

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖПАРТИЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ПЯТЕРКА» И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н. Н. Приступа, г. Минск

В условиях осложнения внутривластной ситуации в Чехословацкой республике (ЧСР), вызванной адаптацией механизмов государственной власти на практике и активизацией деятельности немецких националистов, с одной стороны, и коммунистов, с другой, был создан неконституционный политический орган – так называемая «Пятерка».

Начало процесса его формирования можно отнести к концу осени 1920 г., когда чиновничий (технический) кабинет во главе с Я. Черным начал терять парламентскую поддержку. Для того чтобы нивелировать возможные негативные последствия этого и с целью обсуждения наиболее важных вопросов лидеры самых влиятельных чехословацких политических партий договорились о регулярных встречах. Первоначально в этих заседаниях принимали участие и представители ремесленной партии, а также немногочисленной социалистической партии чехословацкого трудящегося народа во главе с Фр. Модрачком. Но вскоре (декабрь 1920 г.) последние отказались от этих встреч, так как первоочередной задачей для них стало увеличение своего представительства в парламенте ЧСР – Национальном собрании. Так оформился постоянный состав «Пятерки». От Чехословацкой социал-демократической рабочей партии в нее входил Р. Бехине (позже А. Мейсснер), Республиканской партии чешской деревни (аграрной) – А. Швегла, Чехословацкой национально-социалистической партии – Й. Стршибрный, Народной партии – Я. Шрабек, партии национальных демократов – А. Рахин (позже – К. Крамарж) [1, с. 119]. Наиболее влиятельным членом «Пятерки» был А. Швегла. Однако и другие лидеры использовали «Пятерку» для усиления позиций своих партий. Показательно, что все члены «Пятерки», за исключением Й. Стршибрного, были главами своих политических партий. В этой связи возник конфликт внутри партии национальных социалистов по линии В. Клофач (председатель) – Й. Стршибрный³.

Исторические корни оформления такого межпартийного коалиционного органа из парламентских клубов чешских политических партий (младочешской, аграрной, народной) российский исследователь Е.Ф. Фирсов датирует началом XX века. Тогда целью этого объединения была координация тактики чешских партий в австрийском рейхсрате, что свидетельствовало о высокой степени организации чешского политического лагеря на рубеже столетий [3, с. 34].

³ Президент ЧСР Т.Г. Масарик считал Й. Стршибрного одним из самых перспективных чехословацких политиков, но вскоре между ними произошел разрыв. Это и повлияло на вступление министра иностранных дел Чехословакии и ближайшего сподвижника Т.Г. Масарика Э. Бенеша именно в Чехословацкую национально-социалистическую партию [2, с. 248].

Поначалу «Пятерка» действовала как координационный совет исполкомов (ЦК) и парламентских клубов выше перечисленных пяти партий. Однако постепенно она из совещательного, а на первых порах ведавшего распорядком работы и процедурными вопросами заседаний парламента органа, трансформировалась в орган, где согласовывалось большинство вопросов государственной важности еще до их рассмотрения в парламенте. Более того, «Пятерка» стала выступать и своеобразным связующим звеном между правительством и парламентом. Она предлагала правительству программу действий, которая находила поддержку среди большинства депутатов Национального собрания.

В начале 1921 г. влияние «Пятерки» стало расти. Это было связано с болезнью президента ЧСР Т.Г. Масарика, который на несколько месяцев отошел от управления страной. «Пятерка» взяла на себя функции главы государства [4, s. 1386]. Решения принимались единогласно. Парламентские клубы политических партий, представленных в «Пятерке», должны были полностью подчиняться этим решениям. Можно говорить о том, что члены «Пятерки» превратились в своеобразных «маленьких диктаторов» в своих политических партиях [5, s. 142]. Влияние членов «Пятерки» на политику собственных партий усиливалось и в связи с тем, что в большинстве случаев они же ведали их финансами, всеми правдами и неправдами обеспечивая их поступления на партийные нужды из государственных средств [3, с. 36].

«Пятерка» создала своего рода специализированные подкомитеты, которые занимались решением сугубо экономических вопросов, реализацией образовательной политики и т. д. Их полномочия были строго ограничены распоряжениями самой «Пятерки». «Этих специализированных “пятерок”, “десяток”, “пятнацаток” ... было столько, что иногда почти никто не знал, в какой “пятерке” должен сегодня заседать ...», – иронизировала газета аграрной партии «Бразда» («Brázda») [2, s. 229].

Противники нараставшего влияния «Пятерки» предложили создать депутатскую и сенаторскую «пятерки». В ноябре 1921 г. сенаторы такой орган сформировали, но настоящая «Пятерка» проигнорировала этот факт и никаких отношений с ней не имела [2, s. 230].

Слабостью «Пятерки» были ее прочешские, а точнее, прочехословацкие, позиции. Постепенно в парламенте зрела оппозиция «Пятерке». Прежде всего, речь идет о немецких партиях. Так, в июне 1921 г. немецкие социал-демократы заявили о том, что «Пятерка» своими «закулисными интригами унижает парламент» [4, s. 1394]. Однако начавшаяся критика мало затронула позиции «Пятерки», так как тогда Т.Г. Масарик в своем новогоднем обращении к чехословацкому народу высказался в ее поддержку, хотя он и выступал за необходимость ограничения полномочий «Пятерки». Позже была достигнута договоренность о том, что после формирования кабинета министров во главе с Э. Бенешем именно правительству отойдет инициатива в управлении государством. Однако это соглашение не было выполнено, а Э. Бенеш так и не смог наладить контакт с «Пятеркой». 12 декабря 1921 г. он писал своей жене об «играх» членов «Пятерки» друг против друга и о том, что каждый член «Пятерки» «насилует свою партию и информирует только

узкий круг однопартийцев» [2, s. 244]. Недовольство этому все чаще выражал Т.Г. Масарик, что не могло не породить конфликты в высшем руководстве страны (прежде всего, личного характера).

Сложившиеся отношения с кабинетом министров Э. Бенеша привели к тому, что лидерами «Пятерки» было принято решение о том, чтобы в будущем не допускать формирования правительства во главе со специалистами и беспартийными. Более того, преодолев сопротивление Града (влиятельнейшей группировки, сложившейся вокруг Т.Г. Масарика и Э. Бенеша, куда входили наряду с политиками также журналисты, литераторы, юристы; своеобразным административным центром являлась канцелярия президента во главе с П. Шамалом), они высказались за восстановление мало применявшейся практики назначения главой правительства представителя партии, победившей на парламентских выборах. Этот принцип был предложен еще в 1919 г. социал-демократами, которые заручившись гарантиями того, что сильнейшая партия оппозиции получит адекватное представительство в правительстве и к тому же возглавит Палату депутатов, одобрили его реабилитацию в 1922 г. Это соглашение было представлено общественности как договоренность о том, что если премьером будет член так наз. гражданской партии, то председательствовать в парламенте будет представитель социалистических партий и наоборот [6, s. 121]. При этом, поначалу это касалось только партий, входивших в «Пятерку».

В этот период при содействии именно лидеров «Пятерки» был найден приемлемый вариант коалиции, именуемой парламентской коалицией «национального единения» или «общенациональной». С октября 1922 г. правительство, которое возглавил А. Швегла (существовало по ноябрь 1925 г.), стало располагать большинством в парламенте. «Пятерка» целиком влилась в этот кабинет министров. И если поначалу ее деятельность была несколько закамуфлирована созданием некой «Двадцатипятерки», то вскоре все важные государственные решения принимались именно составом старой «Пятерки». Причем, распоряжения, постановления, приказы и другие правительственные документы полностью готовились в этом узком кругу, обретали там окончательную трактовку и затем формально заверялись подписью главы кабинета министров [4, s. 1623]. На протяжении последующих трех лет они руководили чехословацким государством. Несмотря на то, что правительству во главе с А. Швеглой приходилось решать сложнейшие вопросы выхода из социально-экономического кризиса и преодоления нестабильной политической обстановки, оно оказалось самым устойчивым из всех правительств «первой» Чехословацкой республики.

Прочехословацкие настроения «Пятерки», отсутствие сменяемости левых и правых партий потребовали изменений в политической системе страны. Закулисные соглашения затрудняли контроль со стороны общественности над деятельностью политиков. Среди лидеров политических партий росло пренебрежение парламентом. Иностранцы отмечали, что в ЧСР оформилась большая власть не столько партий, сколько их руководителей и секретариатов, что повышало возможность возникновения коррупционных рисков в стране [6, s. 121].

Вторая же половина 1920-х гг. ознаменовалась возникновением уже различных модификаций «Пятерки» – «Шестерка», «Семерка», «Восьмерка» и т. д.

Однако в отличие от «Пятерки», где сначала достигалась договоренность, а потом правительство выдвигало законодательную инициативу и срабатывал принцип коалиционной дисциплинированности правящего большинства, то в это время оформилась иная практика работы ее «наследников» [7, p. 65]. Как говорилось в закрытой информационной записке, подготовленной для Пражского «Града», «проекты поступают в парламент несогласованными; все зависит от “восьмерки”, какую она займет позицию» [8, с. 27]. Более того внешне политическая система оставалась без изменений: ее основой по-прежнему был коалиционный блок, но произошло усиление аграрной партии. Если ранее в коалиции определяющей была тактика взаимных уступок, соглашений и компромиссов, то во второй половине 1920-х гг. в коалиционной системе наметился сдвиг, выразившийся в том, что на практике задавала тон одна, самая сильная партия коалиции – аграрная.

В связи с вопросом о «Пятерке» и ее месте в политической системе ЧСР представляет интерес точка зрения президента страны Т.Г. Масарика, относящаяся к началу 1920-х гг.: «Проблема демократических партий, демократия вообще, во многом является проблемой руководителей. Как и в других странах, у нас парламент тоже создает свои руководящие органы. Пятерка – подобный орган... Парламентское заседание не является местом для раздумий, его функция совсем другая. Основная работа будет всегда вестись в комитетах, а в них тяжесть будет падать на более узкие органы, а порой и на отдельных лиц...» [3, с. 35].

Известный публицист того времени Ф. Пероутка, разделяя мнение некоторых своих современников, обосновывал необходимость создания и функционирования «Пятерки» тем, что ЧСР – это молодое государство, которое на тот момент времени не имело традиций государственного развития и которому еще предстояло отладить работу государственных органов власти [4, s. 1391]. Деятельность «Пятерки» и должна была перекрыть эти недостатки. Лидер чехословацких социал-демократов Р. Бехине называл «Пятерку» «обратной стороной хаоса», фактором, который препятствовал распаду политической системы Чехословакии [4, s. 1391].

Тот факт, что в «Пятерку» входили только чехословацкие партии, позволил немецкому политику Э. Франке говорить позднее о «Пятерке» как о своеобразном предвестнике знаменитого Национального фронта чехов и словаков, возникшего после Второй мировой войны [2, s. 228].

Таким образом, можно говорить о том, что создание «Пятерки» явилось действительно серьезным отступлением от основ конституционного строя чехословацкого государства. Однако, по мнению большинства исследователей, именно это отступление способствовало сохранению демократического режима правления в ЧСР и предотвратило скатывание страны к политическому экстремизму в условиях активизации антидемократических сил (словацкий автономизм, фашисты и т. д.). При этом все зависело от способностей членов «Пятерки» достигать приемлемых для всех компромиссов на основе лозунга, провозглашенного лидером Народной партии Я.Шрамеком: «Мы договорились, что договоримся» [6, s. 120].

Литература и источники

1. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / отв. ред. В.В. Марьина. – М. : Наука, 2005. – Кн. 1. – 2005. – 453 с.
2. Klimek, A. Velké dějiny zemí Koruny České. 1918–1929. / A. Klimek. – Praha : Litomyšl, 2000. – 822 s.
3. Фирсов, Е.Ф. Эволюция парламентской системы в Чехословакии в 1920-е годы / Е.Ф. Фирсов. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 141 с.
4. Peroutka, F. Budování státu: 4 d. / F. Peroutka. – Praha : Lidové noviny, 1991. – Díl 4. 1921–1922. – S. 1365–1851.
5. Karník, Zd. České země v éře První republiky (1918–1938): 3d. / Zd. Karník. – Praha : Nakladatelství Libri, 2003. – Díl 1: Vznik, budování a zlatá leta republiky (1918–1929). – 569 s.
6. Klimek, A. Počátky parlamentní demokracie v Československu / A. Klimek // Československo 1918–1938. Osudy demokracie ve Střední Evropě. 1918–1929: Sborník mezinárodní vědecké konference. V Praze 5.–8. října 1998: 2 d. / Valdštejský palác – Senát Parlamentu České republiky; uspořad. J. Valenta, E. Voráček, J. Harna. – Praha : Historický ústav, 1999. – Díl 1. – S. 111–122.
7. Orzoff, A. Battle for the Castle. The Myth of Czechoslovakia in Europe, 1914–1948 / A. Orzoff. – New-York : Oxford University Press, 2009. – 286 p.
8. Фирсов, Е.Ф. Опыт демократии в ЧСР при Томаше Масарике: коалиционный плюрализм (1928–1934) / Е.Ф. Фирсов. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 201 с.